

Дата поступления рукописи в редакцию: 17.04.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 02.06.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2026-5-363-365

АЛХАСТОВА Макка Вахидовна,
преподаватель кафедры уголовного права,
процесса и национальной безопасности
Чеченского государственного университета
имени А. А. Кадырова,
e-mail: alkhashtovam@gmail.com

ХАНКАРОВА Зара Абуязитовна,
старший преподаватель кафедры юриспруденции
ФГБОУ ВО «Грозненский государственный
нефтяной технический университет
им. М.Д. Миллионщикова»,
e-mail: hankarova25@mail.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОЛЬФАКТОРНОГО МЕТОДА В КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОМ ДОКАЗЫВАНИИ

Аннотация. Статья посвящена критическому анализу современного состояния криминалистической одорологии. Автор исследует теоретические аспекты природы запаховых следов и практические сложности их процессуального закрепления. В работе рассматриваются коллизии, возникающие при оценке судом результатов использования биодетекторов (собак-детекторов), и предлагаются пути минимизации субъективизма при производстве ольфакторных экспертиз. Особое внимание уделено необходимости внедрения инструментальных методов анализа запаховых профилей.

Ключевые слова: одорология, запаховые следы, ольфакторная экспертиза, доказывание, биодетектор, следственная тактика, верификация данных.

ALKHASTOVA Makka Vakhidovna,
Lecturer at the Department of Criminal Law,
Process and National Security Kadyrov Chechen State University

KHANKAROVA Zara Abuyazitovna,
Senior Lecturer, Department of Jurisprudence
Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education "Grozny State Petroleum Technological
University named after M.D. Millionshchikov"

PERSPECTIVES AND CHALLENGES TO THE USE OF THE OLFACTORY METHOD IN FORENSIC EVIDENCE

Annotation. The article is devoted to a critical analysis of the current state of forensic odorology. The author explores the theoretical aspects of the nature of odor traces and the practical difficulties of their procedural fixation. The paper examines the conflicts that arise when the court evaluates the results of the use of biotectors (dog detectors), and suggests ways to minimize subjectivity in the production of olfactory examinations. Special attention is paid to the need to introduce instrumental methods for analyzing odor profiles.

Key words: odorology, odor traces, olfactory examination, evidence, biotector, investigative tactics, data verification.

Криминалистическая одорология сегодня находится на стыке классической криминалистической техники и достижений молеку-

лярной биологии. В отличие от трасологических следов, запаховая информация обладает свойством «всепроницаемости» и непрерывности

генерации субъектом. Научно доказано, что индивидуальный запах человека — это генетически детерминированный признак, не зависящий от внешних факторов (диеты, парфюмерии, условий среды).

Однако в правоприменительной практике одорология зачастую сталкивается с недоверием, обусловленным невидимым характером следа. Как справедливо отмечает С. А. Шейфер, «проблема одорологии заключается не в отсутствии научной базы, а в сложности обеспечения неизменности следовой информации в процессе её изъятия и транспортировки» [1, с. 115]. Именно высокая летучесть органических соединений (ЛОС) требует от следователя соблюдения филигранной точности при фиксации одорологического объекта на месте происшествия.

Эффективность использования запаховых следов напрямую коррелирует со временем их обнаружения. В криминалистической доктрине принято считать, что изъятие запаха должно быть приоритетным действием, предшествующим любым иным манипуляциям. Использование дактилоскопических порошков или химических реагентов неизбежно ведет к деградации одорологического профиля.

Основным инструментом фиксации остается метод адсорбции на стерильный байковый носитель под герметичным экраном из фольги. Критически важным представляется учет физических свойств поверхности-носителя. На пористых объектах (древесина, текстиль, бумага) запах удерживается значительно дольше и прочнее, чем на гладких (металл, стекло). И. Е. Быховский подчеркивал, что «тактический успех одорологического поиска зависит от способности следователя реконструировать динамику движений преступника и выявить точки наиболее длительного контакта с предметами обстановки» [2, с. 84].

Одной из наиболее перспективных, но процедурно сложных сфер является создание банков данных запаховых следов (депозитариев). В отличие от дактилоскопических карт, одорологический архив — это физическое хранилище стеклянных емкостей с адсорбентами. Срок хранения таких объектов в условиях герметичности и температурного контроля может составлять десятилетия.

Создание подобных коллекций позволяет реализовывать тактику «накопления доказательственной массы» по нераскрытым преступлениям прошлых лет. Если на нескольких местах совершения тяжких деяний изымаются идентичные запаховые пробы, это дает следствию объективное основание для объединения дел в одно про-

изводство, даже при отсутствии биологических следов (ДНК). Проблема здесь кроется в отсутствии единого федерального регламента ведения таких учетов, что порождает определенный ведомственный хаос в хранении объектов.

Центральный дискуссионный вопрос современной одорологии — это использование собак в качестве детекторов при производстве экспертизы. В научном сообществе не прекращаются споры о допустимости использования «живого прибора» в уголовном процессе. Противники метода указывают на невозможность полной объективизации поведения животного и риск влияния «подсказок» со стороны кинолога (эффект «умного Ганса»).

Однако современные методики «слепого опыта», разработанные В. И. Старовойтовым и Т. Ф. Моисеевой, позволяют практически полностью нивелировать данные риски. Экспертиза признается достоверной только при условии стабильного воспроизведения результата тремя независимыми биодетекторами в условиях, исключающих контакт эксперта с искомым запахом до момента фиксации реакции собаки.

Тем не менее, будущее метода видится в переходе к инструментальной одорологии. Разработка «электронного носа» (высокочувствительных газовых хроматографов) позволит перевести ольфакторный анализ в плоскость математических графиков и цифровых профилей, что окончательно снимет вопросы о субъективизме экспертных оценок. Е. Р. Россинская справедливо указывает на то, что «цифровизация одорологического следа — это единственный путь к его легитимизации в глазах судебной власти» [3, с. 198].

В текущей судебной практике результаты ольфакторных исследований чаще всего рассматриваются как косвенные доказательства («иные документы» или заключение эксперта). Судьи проявляют осторожность, если обвинение строится исключительно на одорологии.

Для повышения веса данных доказательств необходимо обеспечить безупречность протокольного оформления изъятия запаха. Любое сомнение в стерильности инструментов или герметичности упаковки трактуется как неустраняемое нарушение процессуальной формы. Следователь обязан детально фиксировать в протоколе осмотра места происшествия не только сам факт изъятия, но и характеристики используемых адсорбентов, время экспозиции и условия окружающей среды.

Резюмируя проведенный анализ, следует констатировать, что криминалистическая одорология является мощным, но требующим фили-

гранной точности инструментом расследования. Переход от «полевой» работы ищущих к высокотехнологичным ольфакторным лабораториям — это качественный скачок в развитии криминалистической техники.

Перспективы метода связаны с созданием гибридных систем идентификации, сочетающих биологическую чувствительность биодетекторов с беспристрастностью цифровых анализаторов. Только системный подход к фиксации, депонированию и экспертному исследованию запаховых следов позволит обеспечить полноценную реализацию принципа неотвратимости наказания в условиях современного уголовного судопроизводства.

Список литературы:

- [1] Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. — М.: Норма, 2009. — 240 с.
- [2] Быховский И. Е. Процессуальные и тактические вопросы следственных действий. — М.: Юрид. лит., 1977. — 192 с.
- [3] Россинская Е. Р. Криминалистика: учебник. — М.: Норма, 2020. — 464 с.
- [4] Белкин Р. С. Курс криминалистики: в 3 т. Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. — М.: Юрист, 1997. — 480 с.
- [5] Старовойтов В. И. Криминалистическое исследование запаховых следов человека. — М.: Юрлитинформ, 2013. — 176 с.
- [6] Моисеева Т. Ф. Методы и средства экспертных исследований: учебник. — М.: РГУП, 2016. — 230 с.

[7] Образцов В. А. Криминалистика: партитура следственного действия. — М.: Юрлитинформ, 2011. — 312 с.

[8] Коновалов С. И. Теоретико-методологические основы криминалистической тактики. — Ростов-на-Дону: Феникс, 2017. — 224 с.

[9] Ищенко Е. П. Криминалистика: курс лекций. — М.: Контракт, 2019. — 320 с.

[10] Судебная одорология: теория и практика / под ред. А. И. Винберга. — М.: Наука, 1980. — 210 с.

References:

[1] Shafer S.A. Proofs and Evidence in Criminal Cases: Problems of Theory and Legal Regulation. - M.: Norma, 2009. - 240 s.

[2] Bykhovsky I.E. Procedural and tactical issues of investigative actions. - M.: Jurid. lit., 1977. - 192 s.

[3] Rossinskaya E.R. Forensics: textbook. - M.: Norma, 2020. - 464 s.

[4] Belkin R. S. Forensic course: in 3 vols. T. 3: Forensic tools, techniques and recommendations. - M.: Lawyer, 1997. - 480 s.

[5] V. Starovoitov. Forensic study of human odor traces. - M.: Yurlitinform, 2013. - 176 s.

[6] Moiseeva T. F. Methods and means of expert research: textbook. - M.: RGUP, 2016. - 230 s.

[7] Obratsov V. A. Forensics: score of investigative action. - M.: Yurlitinform, 2011. - 312 s.

[8] Konovalov S. I. Theoretical and methodological foundations of forensic tactics. - Rostov-on-Don: Phoenix, 2017. - 224 s.

[9] Ishchenko E.P. Forensics: a course of lectures. - M.: Contract, 2019. - 320 s.

[10] Judicial odorology: theory and practice/ed. A.I. Vinberg. - M.: Nauka, 1980. - 210 s.

ЮРКОПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.